

— Тебе-то какое дело до того, как учится твой брат? Ты что, собираешься его содержать? — спросила Линь Нуань.

Чэнь Гого поспешила объяснить:

— У папы слабое здоровье... он не может выполнять тяжелую работу.

— Но это не значит, что ты должна тянуть всё на себе, — продолжала Линь Нуань. — К тому же, в тот вечер твой брат так на тебя кричал, словно ему совсем нет до тебя дела. Тебе не обидно?

Чэнь Гого тыкала палочками в булочку:

— Конечно, обидно. Но я же старшая сестра, я должна быть снисходительнее к младшему. Он еще ребенок, вот вырастет — и всё поймет. Я не виню его.

Услышав эти слова, полные смирения, Линь Нуань глубоко вздохнула. Чэнь Гого была ни при чем, виновата была она сама. Виновата в том, что по глупости согласилась пойти с ней обедать. Не каждому дано играть роль этой невинной белой лилии.

Линь Нуань немного помолчала:

— Ну, тогда удачи тебе.

Чэнь Гого, словно впервые встретив человека, готового её выслушать, продолжала:

— Мои родители очень хорошие, дома так уютно. Папа и мама всегда такие ласковые, всегда беспокоятся, тепло ли одет младший брат, сыт ли он.

Вспомнив сюжет книги, Линь Нуань не захотела слушать этот бред и перебила её:

— Ты сама сказала, что они так относятся к брату. А к тебе они относятся так же?

Чэнь Гого внезапно замолчала, замкнулась в себе и больше не проронила ни слова. Глядя на эту вечную жертву обстоятельств, Линь Нуань даже пожалела, что собралась отдать ей половину своего обеда — две куриные ножки. Она с удовольствием принялась жевать сама.

После обеда Линь Нуань вернулась в свой отдел на перерыв. Сев за рабочий стол, она распаковала новенькую коробку с телефоном — это был Pear 18 Pro Max на 2 ТБ. Настроение Линь Нуань мгновенно улучшилось. Она подумала, что этот гендиректор Цзян на самом деле неплохой человек. Как раз и телефон покупать не пришлось, чистая экономия в двадцать тысяч. Всё в этом мире может быть фальшивкой, но этот телефон — самая настоящая реальность. С тех пор как Линь Нуань узнала, что живет в романе, её настроение постоянно скачет из крайности в крайность.

...

Вскоре наступила пятница, и вопрос о кастрации котят снова стал актуальным. Прошлой ночью Линь Нуань плохо закрыла дверь в спальню, и какая-то из кошек пробралась внутрь и надула ей на кровать. Ночью Линь Нуань почувствовала, что ноги замерзли, и ей даже приснилось, что она плавает. Утром она обнаружила на кровати огромную лужу с отвратительным запахом и пришла в ярость. У неё не осталось ни одного приличного одеяла — все были покрыты желтыми пятнами разного размера.

Главная проблема с двумя котами в том, что, когда один из них гадит на постель, невозможно понять, кто именно это сделал. Накажешь одного — другой пострадает без вины, а Линь Нуань, всегда стремившаяся к справедливости, такого допустить не могла. Поэтому кастрация стала делом неотложной важности.

Сегодня утром Линь Нуань ограничила котам доступ к еде и воде. Как только она села на рабочее место, сразу записала их в ветеринарную клинику. И Джудзи, и Юдзи были котами, так что особой подготовки не требовалось. Просто... чик-чик.

Сразу после работы Линь Нуань помчалась домой, посадила котов в переноску, предварительно застелив её их любимым пледом. Коты не испугались: переноска была просторной, они спокойно улеглись внутри и начали вылизывать друг друга. Линь Нуань подумала, что раз сегодня пятница, у неё будет два выходных, чтобы присмотреть за ними после операции.

Выйдя из жилого комплекса, она направилась к дороге, чтобы поймать такси. Посмотрела в телефон — никто не берет заказ. Поскольку офис и жилой комплекс находились в престижном районе, в часы пик такси поймать было просто нереально. Линь Нуань одной рукой тащила тяжелую переноску, боясь поставить её на землю: стоило коробке коснуться асфальта, как коты начинали дуэтом голосить, привлекая внимание прохожих. Это было крайне неловко.

Июньское солнце всё еще припекало. Прождав вечность, она выключила телефон и огляделась, решив взять напрокат велосипед.

...

У входа в офис.

Цзян Хуайцзинь только что вышел из здания, помощник Чжан быстро подошел к нему и открыл заднюю дверь машины. Как только Цзян Хуайцзинь сел, помощник занял водительское кресло. Сегодня гендиректор инспектировал филиал, и работа его утомила: он устало потер переносицу.

Зоркий помощник Чжан заметил знакомый силуэт на обочине:

— Господин Цзян, смотрите, это не та самая мисс Линь?

Чжан Хэн, который смог удержаться на должности личного помощника президента именно благодаря своей наблюдательности и быстрой реакции, сразу вспомнил тот странный случай. Его глаза прошли через многое, его невозможно было обмануть! Между этими двумя точно что-то было.

Цзян Хуайцзинь поднял взгляд и увидел Линь Нуань, которая стояла на обочине с огромной переноской и озиралась по сторонам, явно ожидая машину. Его взгляд на мгновение замер. Воспоминания о том вечере нахлынули на него, вызвав неловкость, и в горле стало тесно.

Помощник Чжан, решив проявить инициативу, предложил:

— Похоже, мисс Линь не может вызвать такси. Может, подведем и спросим?

Цзян Хуайцзинь отвел взгляд и равнодушно бросил:

— Как хочешь.

...

Вскоре черный Бентли плавно остановился перед Линь Нуань. Окно опустилось, и показалось сияющее лицо помощника Чжана:

— Мисс Линь, какая встреча! Куда направляетесь?

Линь Нуань посмотрела вниз — это был тот самый помощник, который приезжал за Цзян Хуайцзинем. А на заднем сиденье она увидела холодного, как лед, Цзян Хуайцзиня. Она назвала торговый центр, где находилась ветеринарная клиника.

Помощник Чжан тут же воскликнул:

— Какое совпадение! Наш президент тоже направляется туда с инспекцией. Нам по пути, давайте с нами! — он выразительно кивнул в сторону заднего сиденья.

Линь Нуань посмотрела на Цзян Хуайцзиня, от которого исходила аура «не подходи ко мне». Она не осмелилась сесть в машину и стала вежливо отказываться:

— Нет-нет, спасибо большое, я лучше на такси.

— Садись, — отрезал Цзян Хуайцзинь, и в его голосе невозможно было уловить эмоций.

— ...Поняла! Спасибо, господин Цзян!

Проклятая офисная жизнь — попробуй откажи начальству. Линь Нуань, обнимая переноску, забралась в машину. Она хотела сесть на переднее сиденье, но переноска занимала слишком

много места, и ей было очень тесно. Ставить её на кожаные сиденья она побоялась — вдруг поцарапает, да и Цзян Хуайцзинь сидел сзади. Поколебавшись, она открыла заднюю дверь, осторожно втиснулась и одарила Цзян Хуайцзиня заискивающей улыбкой.

Цзян Хуайцзинь кивнул:

— Чжан Хэн, поехали.

Линь Нуань послушно положила переноску себе на колени, обхватила её руками и выпрямилась. Джудзи и Юдзи, кажется, почуяли какой-то знакомый, но неприятный запах, что вызвало у них не самые лучшие воспоминания.

<http://bllate.org/book/18744/1813069>